

В.А.Богусевич и историческая экспозиция в Поганкиных палатах в 1930-1935 гг.

До конца двадцатых годов прошлого столетия музеи молодого Советского государства являлись центрами культуры, науки и просвещения, но живая мысль и творчество входили в противоречие с новой идеологией. Последовали решения и приказы Наркомпроса РСФСР, музейного отдела Главнауки «мобилизовывать» музеи на участие во всех политических кампаниях в стране, на пропаганду индустриализации, колхозного строительства, нового социалистического быта, на проведение антирелигиозной работы.

В постановлении коллегии Наркомпроса по докладу Главнауки о работе музеев от 18 июля 1930 г. уже отмечалось, что «музеи чрезвычайно отстают от темпов и требований соцстроительства и очень слабо связаны с широкой пролетарской общественностью».

Собравшийся в декабре 1930 г. 1-й Всероссийский музейный съезд закрепил представление о музее как о политико-просветительном учреждении. Массовая просветительская работа признавалась подчиняющей себе все остальные музейные задачи. Музейная экспозиция рассматривалась как основа для массово-просветительной работы, музеям предлагалось приступить к реконструкции и в предельно сжатые сроки создать новую марксистскую экспозицию.¹

Все это как в зеркале отразилось и на деятельности псковских музеев. В конце января 1930 г. состоялось совещание по реорганизации музейной работы. С докладами выступили И.Н.Ларионов - зам. заведующего Псковским государственным музеем, А.И.Баллод - заведующий Музеем Революции, Черешков А. П. - инспектор по музеям, подведомственным ЛООНО. Были отмечены «заслуги музеев и их сотрудников в направлении собирания, консервирования

В.А. Богусевич

(консервации) и хранения предметов искусства, старины и быта и развертывания ряда выставок», но задачи перед музеем стояли уже иные. Исключительное внимание уделялось задачам социалистического строительства.²

В связи с этим была произведена реорганизация псковских музеев. Бывший Государственный Областной Музей и Музей Революции были слиты в единый Окружной Музей. Заведующим был назначен Альберт Иванович Баллод. При музее был создан общественно-политический совет, в который вошли работники музея, представители советских, партийных, профсоюзных органов и рабочие местных предприятий.

Музей состоял из нескольких отделов: 1) социально-экономического, 2) естественно-географического, 3) культурно-исторического, 4) историко-революционного. Экспози-

Волкова Светлана Алексеевна - зав.отделом рукописных и редких книг (Древлехранилище) Псковского музея-заповедника

ции должны были быть перестроены в тематические выставки на актуальные темы.³

Главной задачей была перестройка экспозиции в Поганкиных палатах. Рекомендовалось создать выставку на тему «История Псковского края» (комплексная). Отдел революции при этом должен был стать логическим продолжением этой выставки и отобразить историю революционного движения XIX и XX вв.⁴

Придавалось большое значение вопросам антирелигиозной пропаганды. Музей должен был во всех экспозиционных работах вводить моменты антирелигиозной пропаганды и создать выставку с широким использованием не только культовых памятников, но и естественно-научных объектов.⁵

Картинную галерею предлагалось сохранить как самостоятельную выставку. «Боевой» задачей стала организация выставок по социалистической реконструкции сельского хозяйства, по льноводству, по пятилетке округа.⁶

Местные предприятия должны были стать шефами музея и материально его поддерживать. Музей становился ведущим политико-просветительным учреждением области.⁷ Сотрудники Новгородского музея вызвали псковских коллег-музейщиков на социалистическое соревнование.⁸

В феврале 1930 г. Август Карлович Янсон, бывший заведующий Псковским музеем, писал Константину Константиновичу Романову: «У нас в музее генеральная реконструкция по всей линии». Янсон еще работал в музее в качестве ученого секретаря, хранителя исторического отдела, библиотеки и архива в Поганкиных палатах.

В августе 1930 г. А. И. Баллод и А. К. Янсон обращаются в Государственную Академию истории материальной культуры с просьбой взять шефство над музеем, помочь в разработке проекта исторической экспозиции на основе комплексного метода и составить смету с объяснительной запиской «о раскрытии исторических могил на территории системы реки Великой для добывания ценных и научнообоснованных памятников по местной материальной культуре до 1400 г., т. к. те, что имеются, носят случайный и отрывочный характер».⁹

Вскоре научный сотрудник ГАИМК В. А. Богусевич, неоднократный участник псковских экспедиций, выяснил на месте «путем осмотра и совещания с работниками музея, крайнюю необходимость радикальной реорганизации экспозиции в целях приближения экспозиции к пониманию пролетарских масс в соответствии с требованиями марксистской науки».¹⁰

Разработка проекта была поручена академической группе, в которую входили: П. П. Ефименко, К. К. Романов, Б. А. Коишевский, Е. А. Пистолькорс, сотрудник литпросвета А. И. Васильев и В. А. Богусевич. Ученые считали необходимым развивать экспозицию на основе общественно-экономических формаций применительно к условиям Псковского края. Новая структура выставки должна была отразить стадии развития общества, его классы. По предварительному проекту предполагалось ввести пять разделов: 1. Эпоха докалассового общества. 2. Эпоха раннего феодализма. 3. Эпоха развитого феодализма. 4. Эпоха торгового капитализма. 5. Эпоха промышленного капитализма.¹¹ Кроме вещей рекомендовалось широко использовать вспомогательный материал: картинки, рисунки, чертежи, диаграммы, фотографии, цитатный материал. Это было требованием времени.

Для выполнения задач, стоящих перед исторической экспозицией, необходимо было провести раскопки и собрать этнографический материал. Возможно, именно задачи построения исторической экспозиции 1930-1933 гг. дали толчок для целенаправленного изучения культурного слоя средневекового Пскова.

В начале февраля 1931 г. Владимир Андреевич Богусевич, закончивший к тому времени аспирантуру, приехал в Псков. Весь февраль и март Владимир Андреевич принимал дела у А. К. Янсона, который вскоре был вынужден уйти из музея. «Все вещи оказались налицо... Так как большую часть времени приемки инвентаря пришлось производить в Поганкиных палатах, то мне с Янсоном пришлось изрядно померзнуть. Хотя приемка инвентаря в полярных условиях дала мне много...», - так писал Богусевич К. К. Романову в апреле 1931 г.¹²

Владимир Андреевич становится ученым секретарем, принимает исторический отдел, библиотеку и архив в Поганкиных палатах. Масштаб его деятельности был широким. Основной задачей была подготовка реэкспозиции исторического отдела, но кроме этого приходилось заниматься антирелигиозным отделом, библиотекой, водить экскурсии, читать лекции, в том числе лекции по радио, доклады. В музее шла работа по разделу соцстроительства, готовилась выставка по политехнизации школы, по культстроительству, по разделу ландшафтной местной природы, разделу нового искусства, по пропаганде социалистических форм сельского хозяйства.

Музей проводил экспедиции и обследования, оказывал шефскую помощь совхозам и колхозам (Стремутка, Муромец, Черняковицы, Торошино и др.), заводам (Металлист, Пролетарий, Шпагат). Проводились опыты на земельном участке, велись фенологические и гидрологические наблюдения, готовились передвижные выставки, участвовал в подготовке сельскохозяйственных зональных выставок.¹³

Настроение было оптимистическое. Владимир Андреевич писал К.К.Романову: «Сейчас только что вернулся из деревни - из колхоза, где вместе с Ларионовым и Чистовским собирал материал для музея по отделу коллективизации сельского хозяйства... Вообще здесь много что можно сделать, потому что в этом есть надобность, так сказать «спрос», и в перспективе империалистические замыслы для социалистического строительства в псковском музее...»¹⁴ В августе 1931 г. музей был переведен в другое помещение (Комсомольский пер., 3), и материал по историко-революционному отделу был свернут. Дом по улице Некрасова, 7 был передан Совпартшколе и Отделу народного образования.¹⁵ Но выставка «Октябрь на Псковщине» к годовщине Октября все же была сделана. Сухие светлые помещения с центральным отоплением, так необходимые музею, были отобраны. Перемены не заставили себя долго ждать: в 1934 г. комиссией по проверке музея было отмечено плохое состояние коллекций музея.¹⁶

Музей готовил к выпуску комплект открыток из девятнадцати видов Пскова. В январе 1932 г. должен был появиться V выпуск краеведческого сборника «Познай свой край», но по какой причине он не вышел, неизвестно. Вместе с Н.И.Платоновым В.А. Богусевич готовил к печати «Путеводитель по современному и древнему Пскову». Издание вышло в свет в 1932 г. тиражом 1000 экземпляров.¹⁷

Владимир Андреевич много фотографировал. Архитектурные памятники снимал зимой, пока их не закрыла зелень, обследовал и сфотографировал Порховскую крепость, был в Острове, обследовал архитектурные памятники в окрестностях Пскова, собирался съездить в Елеазаровский и Крыпецкий монастыри, Гдов. «Сейчас фотографирую разные развалины купеческих домов, которые гибнут не по дням, а по часам (сами по себе валяются, никто не трогает)», - пишет Богусевич в июле 1932 г.¹⁸

Топография Пскова XVII столетия, псковская торговля XVII века и псковские купцы - все это интересовало В. А. Богусевича. Его работа «Псковские купцы 17 века Русиновы» была напечатана в одном из новгородских исторических сборников. В мае 1933 г. он писал К. К. Романову: «Всю зиму занимался тщательным изучением таможенной книги 1670-1671 г., в результате получилась довольно большая работа... Часть новых данных войдет в брошюру «Поганкины и Псков XVII века» (была сдана в Обллит в 1934 году)... Кроме того, увлекаюсь колоколами... Уже сейчас можно с уверенностью сказать о неправильности общих выводов работы Семенова А. И. в Новгородском историческом сборнике... Суть... в том, что скромные ремесленники превращаются в свирепых капиталистов и выпускают продукцию не на заказ, а на безличный рынок. Это блестяще отражается в надписях и в технике».¹⁹

В педагогическом институте Владимир Андреевич читал курс по истории народов СССР, вел семинары, устраивал экскурсии для студентов с показом вещевых и письменных источников.²⁰ При картинной галерее работала рисовальная студия, Богусевич с

Сотрудники Псковского государственного музея.

(Фото первой половины 1930-х гг.).

Во втором ряду сидят (слева направо): I - И.Н.Ларионов, II - С.М.Чистовский,
III - А.И.Баллод, V - В.А.Богусевич.

усердием в ней занимался.²¹ Оценивая нагрузку, которую нес Владимир Андреевич и другие сотрудники музея того времени, поражаясь работоспособности и терпению этих людей. Не зря при проверке музея комиссия (1934 г.) предложила увеличить штат музея на девять человек.

В 1933 г. уже много было сделано для исторической экспозиции в Поганкиных палатах, но взгляд на экспозицию был изменен (Циркуляр Наркомпроса от 17 января 1933 г.), и теперь уже было необходимо исправить имеющиеся ошибки, которые вытекали из недооценки подлинных памятников материальной и духовной культуры.²²

В декабре 1934 г. директор музея А. И. Баллод просит ГАИМК помочь в реализации проекта исторической экспозиции, надеется на помощь исследователей Пскова,²³ но помощь не последовала.

В июле 1934 г. состояние Псковского

музея было обследовано комиссией Леноблпросвета и представителями ГАИМК. Проверка была комплексной, серьезной, было сделано много замечаний, и состояние музея было признано неудовлетворительным.²⁴

По историческому отделу Псковского музея были сделаны подробные выводы. Отдел был назван «важнейшим отделом музея, имеющим всесоюзное значение». Отмечено, что работа по развертыванию выставки в основной части Поганкиных палат была большая, но сама установка, само название «отдел общественно-экономических формаций» уже ориентировали на неправильный показ истории Пскова и Псковского края. Подробно разбирались четыре зала экспозиции, открытой для публики.

В экспозиции отсутствовала цельность, не было продуманного плана и стержня, объединяющего выставленный материал. В первом зале, где была показана эпоха доклас-

сового общества, археологические коллекции не были систематизированы и хронологически и территориально относились к разным эпохам и местностям. Основная задача - показ превращения доклассового общества в классовое - решена не была. Существовал разрыв между этикетажем и экспозицией. Картины местных художников, воссоздающие доклассовое общество, «не выдерживали никакой критики». (Выжигание лодки однодеревки. Ковка металла. Внутренность хижины эпохи родового строя).

В следующем зале был представлен Псков как военно-торговый город феодальной эпохи. Начиналась экспозиция с фигуры западноевропейского рыцаря, затем был дан план Пскова на иконе XVII в. и реконструкция псковской эпохи феодализма в виде чертежа и картин, изображающих князя Всеволода и Вече XV в. В центре зала - витрины с нумизматикой, на стене - меч Довмонта. Ремесло и ремесленники, социальная топография, классовая борьба, завоевание Москвой не показаны вовсе. Зал наполнен лозунгами и экспликациями с цитатами из классиков марксизма, не связанными с материалом.

Третий зал - Роль церквей в феодальном обществе. Церковь не показана как крупный феодал, не показана роль церкви в политической истории. Зал был перегружен иконами и производил впечатление «иконной галереи».

В четвертом зале была представлена эпоха разложения феодализма на Псковщине. Зал был насыщен экспонатами исключительной ценности: дорогая утварь, коллекции кубышек, интересный материал торгового дома Поганкиных, но подан неудачно. Классовая борьба крестьян XVI-XVII вв. совсем не показана. Восстание 1650 г. - в виде безграмотной картины. Надгробная плита убитого «ворами и разбойниками» псковского помещика Вельяминова отодвинута на задний план.

Следующие три зала закрыты для обо-

зрения. В них подготовлена экспозиция, продолжающая историю Пскова, но то состояние, в котором она находится, «не делает возможным ее показ без коренной переделки». Первые два зала должны были показать быт феодалов XVII-XVIII вв., а в третьем был представлен быт псковского дворянства.

Комиссия предложила отдел общественно-экономических формаций преобразовать в отдел истории Пскова и Псковского края, основной задачей исторического отдела определила показ конкретной истории Пскова и Псковского края на основе подлинных памятников, рекомендовала изъять из экспозиции картины.²⁵

Историческая экспозиция псковского музея, созданная Владимиром Андреевичем Богусевичем, претерпела лишь небольшие изменения к 1941 г. и была построена все по тому же принципу марксистско-ленинской идеологии, на основе учения об общественно-экономических формациях. В 1935 г. В.А. Богусевича пригласили в Новгород, где он до 1941 г. был заместителем директора по научной части Управления Новгородских государственных музеев и ст. научным сотрудником Новгородской секции Института истории АН СССР. Тема его кандидатской диссертации была по истории Пскова. Владимир Андреевич участвовал в археологических исследованиях Новгорода. С началом Великой Отечественной войны работа была прервана. В.А.Богусевич принял обязанности директора Управления Новгородских государственных музеев и занялся эвакуацией музейных ценностей. В 1943 г. был призван на фронт, с 1947 г. работал ст. научным сотрудником Института археологии АН УССР, преподавал на историческом факультете Киевского университета. На Украине в 1947-1953 гг. руководил работами археологических экспедиций в Киеве, Чернигове и Каневе. Опубликовал более 40 научных работ.²⁶

В 1964 г. Владимир Андреевич Богусевич приезжал в Псков.

Примечания

1. Музей и власть. Сб. М., 1990 г. Ч. I. Стр. 142-143.
2. ЦГА СПб., ф. 2556, оп. 7, д. 155, л. 10-11.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. ГАНИПО, ф. 7, оп. 1, св. 4, д. 50, л. 90.
8. ЦГА СПб., ф. 2556, оп. 7, д. 155, л. 11.
9. ЦГИА СПб., ф. 2, 1930. д. 96, л. 5, 6.
10. Там же, л. 3.
11. Там же, л. 4, 4об.
12. Там же, ф. 29, д. 960, л. 13.
13. ГАПО, ф. 164, оп. 1, д. 3, л. 135.
14. ЦГИА СПб., ф. 29, 1928-1933, д. 960. л. 13.
15. ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 12, л. 162.
16. ЦГИА СПб., ф. Ф. 35, оп. 1, 1934, д. 112, л. 6.
17. Там же, ф. 29, д. 960, л. 14.
18. Там же, л. 15.
19. Там же, л. 18.
20. Там же.
21. Там же.
22. Музей и власть. Сб. М., 1990 г. Ч. I. Стр. 143.
23. ЦГИА СПб., ф. 35, оп. 1, 1934, д. 393, л. 3.
24. Там же, д. 112, л. 4.
25. Там же, л. 17-23.
26. Справка Новгородского музея.